

жает. – Но не все, что существует, действительно; дурное есть нечто в самом себе надломленное и ничтожное...» [15, с. 379].

Не все, сделанное художниками, следует воспринимать в качестве произведений искусства. Да, предметы ими компонованные существуют, но если за ними скрывается жизненное зло, если они отвергают душевно-сердечное, как **Искусство они не действительны**.

Список использованной литературы:

1. Каравкин, В.И. Типология художественного творчества в концепциях М.М. Бахтина и И.И. Соллертинского / В.И. Каравкин // Психологический Vademecum: Витебщина М.М. Бахтина: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2018. – С. 22–36.
2. Аверинцев, С.С. Бахтин, смех, христианская культура / С.С. Аверинцев // М.М. Бахтин как философ. – М.: Наука, 1992. – С. 7–19.
3. Паньков, Н.А. Вопросы биографии и научного творчества М.М. Бахтина / Н.А. Паньков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 720 с.
4. Каравкин, В.И. «Le Cœur a ses raisons» – «Ordo amoris» – душевно-сердечное / В.И. Каравкин // Антология современной русской философии. Том 1. – М.: Издательский дом «Энциклопедист-Максимум», 2017. – С. 202–220.
5. Эко, У. Имя розы: Роман / У. Эко. – Мн.: РИФ «Сказ», 1993. – 528 с.
6. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – М.: Худож. лит, 1990. – 543 с.
7. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1978. – 623 с.
8. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4 / Аристотель. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
9. Гегель. Эстетика в 4-х томах. Том 2-й / Гегель. – М.: Искусство, 1969. – 326 с.
10. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
11. Селиванов, В.В. Душа как философско-эстетическое понятие / Селиванов В.В. // Эстетика М.М. Бахтина и современность. – Саранск: Мордовский государственный университет, 1989. – С. 160–162.
12. Кант. Трактаты и письма / Кант. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
13. Каравкин, В.И. Идеальная модель культуры / В.И. Каравкин. – М.: ОГИ, 2010. – 336 с.
14. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М.: Искусство, 1986. – 573 с.
15. Гегель. Философия права / Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

Лисов А.Г.

ВГАВМ, Республика Беларусь, г. Витебск

Доцент, кандидат искусствоведения

alisov@tut.by

УДК 101.9 (092)

НЕВЕЛЬСКИЙ И ВИТЕБСКИЙ КРУГ М.М. БАХТИНА:

Выбор направлений научного поиска

Статья посвящена проблеме формирования научных интересов Бахтина раннего периода его деятельности в Невеле и Витебске, взаимовлияния интеллектуального круга его единомышленников

Ключевые слова: Бахтин М.М., Витебский круг Бахтина, Каган М.И., «К философии поступка», Невельский круг Бахтина, «нравственная философия».

M.M. BAKHTIN CIRCLE IN NEVEL AND VITEBSK:

The choice of scientific search directions

The article is devoted to the problem of the Bakhtin scientific interests formation at the early activity period in Nevel and Vitebsk and the mutual influence of the intellectual his like-minded people circle.

Key words: Bakhtin M.M., Vitebsk Bakhtin circle, Kagan M.I., «Towards the philosophy of action», Nevel Bakhtin circle, «moral philosophy»

Введение. Празднование 125-летнего юбилея со дня рождения М.М. Бахтина является поводом для подведения итога 40-летнего развития русскоязычного бахтиноведения. Интерес к проблеме эволюции его научных идей породил внимание к его окружению. Это дает перспективу постижения феномена Бахтина, позволяет проследить становление его философских концепций. Издано собрание сочинений Бахтина, но во многом благодаря интересу к нему увидели свет издания трудов ученых его круга. Это достаточно забытые и ранее не издававшиеся работы М.И. Кагана, Л.В. Пумпянского, В.Н. Волошинова, П.Н. Медведева. Это переводы на русский язык философских сочинений марбургской школы, которыми он интересовался, в частности, П. Наторпа.

Круг Бахтина – особая тема в бахтиноведении. По поводу этой темы высказывались многие исследователи [1; 2; 3; 4]. В их числе следует назвать Ю.П. Медведева, который посвятил теме многие свои публикации ввиду особых причин объективного и субъективного характера [1; 2]. Знаменательно, что уже в самом первом номере витебского журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп» он высказался в этой связи [1]. В связи с понятием «Круга Бахтина» он развивает идею «мыслительного коллектива».

О раннем круге Бахтина разговор идет в связи с его пребыванием в Невеле и Витебске в 1918–1924 гг. В эти годы написано совсем не так уж много, в архиве ученого сохранилось несколько рукописей, вошедших в первый том его собрания сочинений, а в те годы увидело свет еще меньше.

Круг его интеллектуального общения достаточно определенно обозначен. Об именах, входящих в него, более или менее подробно написано, и стимулом для обращения к ним подчас становится именно связь с М.М. Бахтиным. Целью этой публикации является обозначение тематики направлений, представленных в ранних исследованиях кружка интеллектуалов, связанных с именем ученого. Соприкосновение этой тематики, идейное взаимовлияние может стать ключом для понимания происхождения философских концепций выдающегося мыслителя XX века. Разумеется, в этом направлении уже ведется большая работа.

Невельский круг

Среди невельских персонажей круга ученого более всего привлекают к себе внимание Л.В. Пумпянский и М.И. Каган. Собственно, благодаря Л.В. Пумпянскому семья Бахтиных в 1918 г. переехала из голодного Петрограда в уездный город Невель. Научная зрелость М.И. Кагана, с которым Бахтин сблизился уже в Невеле, на тот момент не вызывает сомнений. К тому времени М.И. Каган прошел в Германии школу Лейпцигского и Марбургского университетов, школу философского неокантианства Германа Когена, был уже автором диссертации и ряда заметных научных статей. Оба, и Пумпянский, и Каган на разных этапах не только не только поддерживали Бахтина, но и оказали влияние на него, как на ученого в период становления. В этом уже никто не сомневается [3; 4]. Одновременно следует заметить, что ни один, ни другой позднее не стали «авторами» текстов «под маской». Ни для Невеля, ни для Витебска проблема авторства спорных текстов не возникает. Все те, кто обсуждал в провинции, вдали от европейских университетов проблемы философии, были молоды и полны надежд на будущее. Среди тех, кто входил в невельский интеллектуальный кружок, непременно называют М.В. Юдину, также сыгравшую в жизни Бахтина очень значимую роль, оказывавшую ему постоянную поддержку. Есть в кружке персонажи менее широко известные, роль которых в нем менее известна: Я.Я. Гутман, И.Н. Гуревич, Иван Семенович Слонимский, Г.В. Горбатовский. Первые двое занимали чиновничьи посты новой советской формации (Гутман – в партийном аппарате, Гурвич – в уездном отделе обра-

зования), не отгораживались еще от интеллигенции с сомнительным социальным происхождением. Двое других, как и Бахтин, работали на поприще народного образования, тогда едва ли стремясь захватить других смелостью и новизной своих идей. Роль и тех, и других в деятельности «невельского кружка» представляется менее понятной и, вероятно, менее значимой. Есть, однако, в невеликом круге те, кто общался с Бахтиным в более поздние годы и уже в Ленинграде стал его «масками» – это, прежде всего В.Н. Волошинов. Несомненно, что Волошинов пользовался в высокой степени доверием ученого. Еще две фигуры из невеликих контактов Бахтина, стоящие особняком, Г.А. Коллюбакин и Б.М. Зубакин.

Самыми значимыми и впечатляющими из членов невеликого кружка являются научные результаты М.И. Кагана, который работал в Невеле в трудовой школе. Вместе с Бахтиным он вел кружок по изучению «Критики чистого разума» И. Канта, заканчивал статьи «О личности в социологии» а также статьи «Как возможна история?» и «О ходе истории». Эти тексты относятся к 1918–1920 гг. и должны были составить первую часть его монографии. Собственно, название одной из статей, «О ходе истории» послужила заголовком первой книги наследия ученого (2004). Все тексты не окончены, представляют собой черновики, написанные по-русски. Работы М.И. Кагана относятся к философии истории и философии искусства. Многие идеи, в них изложенные, являются продолжением начатого в Германии и разрабатывают проблематику систематической философской. В автобиографии 1922 г. Каган акцентировал внимание на двух первых названных статьях и сообщал, что работает над двухтомником по философии истории и над трудом по эстетике, причем первую работу пишет на немецком, вторую на русском языке. В это же время Каган готовил к изданию собственный перевод с немецкого на русский язык книги П. Наторпа «Социальный идеализм» (перевод был опубликован в журнале «Диалог. Карнавал. Хронотоп» №1 за 1995 г.).

Еще одна фигура из невеликого окружения Бахтина, которая оказала на его научные интересы несомненное влияние – Л.В. Пумпянский. Его занятия лета 1919 г., подготовленные в это время доклады, наброски статей, посвященных творчеству А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, наконец, особый интерес к Ф.М. Достоевскому, который нашел выражение в докладе «Достоевский как трагический поэт» и тексте его первой совсем небольшой книжечки «Достоевский и античность». Брошюра, в основу которой положен текст доклада, прочитанного на заседании «Вольной философской ассоциации» была издана уже в Петрограде в 1922 г. Н. Николаевым обращено внимание на то, что начало работы М.М. Бахтина над книгой о Достоевском совпадает по времени с моментом выступления Пумпянского на заседании Вольфилы.

Совсем не понятна роль в невеликом кружке еще одного его члена, названного в «Беседах...» – «философа и химика», как он охарактеризован, Коллюбакина. Во всяком случае, для него, как и для других названных членов философского сообщества видимых результатов интеллектуального труда в провинциальном Невеле не известно.

На вопрос об основательности полученного им образования Бахтин говорил В.Д. Дувакину, что «основное все-таки ... приобрел путем самостоятельных занятий» [5, с. 35]. Он вспоминал гувернантку-немку и отмечал, что «рано начал читать философские книги в подлиннике, на немецком языке».

13 сентября 1919 г. в невеликой газете «День искусства» напечатан наиболее ранний текст Бахтина – статья «Искусство и ответственность». Она же является первым известным его выступлением в печати. Ею, собственно, и ограничиваются печатные тексты ученого невеликого времени. Рукописи, которые можно отнести к этому времени не известны, возможно, не сохранились. Другие тексты ученого, опубликованные в первом томе его собрания сочинений, относятся к более позднему времени, витебскому периоду его жизни.

Витебский период

В Витебске Бахтин жил с осени 1920 г., вел большую педагогическую и общественную работу вплоть до лета 1921 г., когда состояние его здоровья вследствие болезни стало ухудшаться, и он оказался прикован к постели. Он преподавал в Витебском институте народного образования, вел занятия по эстетике в народной консерватории, выступал с публичными лекциями, в т.ч. и в Пролетарском университете, литературной студии губернского профсоюза работников искусств, городской библиотеке («Доме книги»). Представление о тематике и содержании его лекций дают записи И.И. Соллертинского и Р.М. Миркиной. Круг его общения в Витебске оказался заметно более широким. В него входили, разумеется, студенты, учащиеся, слушатели, заинтересованные тематикой лекций по истории русской и зарубежной литературы. Среди них оказалась будущая жена, верный друг Е.А. Околович. Для нас важным является круг тех, кто привнес свою лепту в интеллектуальное общение с ученым.

Переезд в Витебск, как до этого и в Невель, связан с предложением Л.В. Пумпянского заняться преподавательской работой в местном педагогическом институте. Сам Лев Васильевич собираясь покинуть Витебск, где оказался за год до Бахтина. Он предложил руководству Витебского института народного образования пригласить Бахтина чтобы занять освобождаемую им должность по кафедре литературы. При его же участии сначала на квартире Пумпянского, где первоначально жил Михаил Михайлович, а затем в квартире доктора Алексиевской, где он снимал комнату позднее, происходили интеллектуальные встречи, сложился витебский круг общения ученого. Из прежнего невеликого круга в него входили Пумпянский и Волошинов. В витебском общении для творческой биографии Бахтина наиболее значимым оказывается фигура П.Н. Медведева, который в это время активно выступал в периодической печати, с лекциями, занимал руководящие должности в губернском отделе образования, профессиональном союзе работников искусств, был инициатором многих культурных начинаний. Вместе с Бахтиным он работал в институте народного образования. Публикации Медведева этого периода посвящены, по преимуществу, проблемам театра и истории литературы. Сейчас, когда увидело свет его двухтомное собрание сочинений, можно сказать определенно, что чисто философская проблематика его интересовала мало. Другие контакты Бахтина в Витебске оказываются менее значимыми или стоят особняком в связи с темой бахтинского круга. Вероятно, более интересны среди них фигуры К.С. Малевича, И.И. Соллертинского, В.А. Вейгер-Рейдемейстера, А.О. Ццохера, хотя ни одного из названных к «кругу» философа отнести нельзя.

С Витебском связывают работу Бахтина над двумя его сохранившимися текстами, оба опубликованы не под авторским названием. Один из этих текстов – «К философии поступка». Название ему дано С.Г. Бочаровым при первой публикации. Текст условно датируется 1918–1924 гг. Автограф трудно читаем и плохо сохранился. В нем отсутствуют первых 8 страниц начала. Рукопись является фрагментом задуманной книги, посвященной «нравственной философии». В №1 витебского журнала «Искусство», датированном мартом 1920 г., в разделе новостей сообщается о том, что М.М. Бахтин занят в настоящее время работой «над книгой, посвященной проблемам нравственной философии». Еще одно сообщение о книге, посвященной проблемам нравственной философии, мы находим в переписке М.М. Бахтина с М.И. Каганом, датированной осенью 1921 г. В ней назван заголовок «Субъект нравственности и субъект права», который Бахтин относит к введению в его труд о нравственной философии.

Еще одна витебская рукопись Бахтина – «Автор и герой в эстетической деятельности» также сохранилась не полностью. Работа написана в 6 тетрадях рукою жены Бахтина, Е.А. Околович. Вероятно, отсутствует одна или две тетрадки начала рукописи. Название также принадлежит издателю. Работа с текстом относится к концу 1921 –

весне 1924 г. Проблематика обеих работ, которые можно условно называть витебскими, перекликается между собой и связана с разработкой понятий «нравственного» и «ответственности». В этом смысле им логически предшествует текст невельской газетной публикации.

Следующей работой ученого стала статья «К вопросам методологии эстетики словесного творчества. Проблема формы, содержания и материала в словесном художественном творчестве», написанная по заказу ленинградского журнала «Русский современник» и датированная самим Бахтиным 1924 г. Она относится уже к следующему этапу его жизни.

Витебские рукописи свидетельствуют о том, что вопросы «нравственной философии» осмысливались в контексте того интереса, который вызвали у молодого Бахтина идеи неокантианства. Несомненно, источником этого интереса был, очевидно, М.И. Коган. Не удивительно, что ряд исследователей подробно разрабатывают компаративную проблему, сравнивают интерпретации категорий и концепции раннего творчества двух ученых, учитывая их общий интерес к работам П. Наторпа [3; 4]. Одновременно уже на этом этапе деятельности Михаил Бахтин проявляет более интерес к живому историко-литературному материалу, и вслед за Л.В. Пумпянским к творчеству Ф.М. Достоевского. Не смотря на большие усилия Бахтина в работе над многостраничными рукописями, над которыми он трудился будучи впервые надолго прикованным к постели, оба витебских исследования оказались не опубликованными. Бахтин, очевидно, потерял интерес к разрабатывавшейся в Витебске проблематике, к полемике с Г. Когеном и неокантианцами, характеризуя ее как «спор о словах».

Бахтина называют философом, но для того, чтобы осмыслить свои идеи, подлинно философские концепции, найти путь от проблем литературного творчества к философскому осмыслению материала, ему необходимо было уйти от чистой философии к филологии, чтобы затем вновь вернуться к философскому осмыслению материала.

Список использованной литературы:

1. Медведев, Ю.П. «Нас было много на челне...» / Ю.П. Медведев // «Диалог. Карнавал. Хронотоп». – 1992. – № 1. – С. 89–108.
2. Медведев, Ю.П. Круг М.М. Бахтина. К обоснованию феномена / Ю.П. Медведев, Д.А. Медведева // Звезда. – 2012. – № 3. – С. 202–215.
3. Махлин, В.Л. Невельская школа. Круг Бахтина. / В.Л. Махлин // М.М. Бахтин: pro et contra. – СПб., 2001.
4. Васильев, Н.Л. Михаил Михайлович Бахтин и феномен «Круга Бахтина». В поисках утраченного времени. Реконструкции и деконструкции. Квадратура круга. / Н.Л. Васильев. – М.: Либроком, 2013. – 408 с.
5. Беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 342 с.

Богомаз С.Л.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат психологических наук
lovekafedra@mail.ru*

УДК 159.99

МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматриваются проблемное поле и содержание понятия «ментальность», а также подвергается анализу обширный комплекс проблем, связанных с данным феноменом.

Ключевые слова: ментальность, менталитет, национальный характер.